

Судоустройство и судопроизводство в республиках Северного Кавказа в период с 1918 по 1940 гг.

В республиках Северного Кавказа, наряду с другими местными особенностями, учитывалась и отдаленность от Центра. В связи с этим ЦИК ГАСССР 27 сентября 1921 г. принял постановление за № 35, в котором сказано: «Вследствие отдаленности ГАСССР от центра и связанных с этим затруднений, возникающих при подаче кассационных жалоб и протестов на приговоры Революционных трибуналов Горреспублики, Горский центральный исполнительный комитет, на основании Постановления ВЦИК от 23 июня сего года, опубликованного в «Известиях» ВЦИК 28 июня за № 138, и по согласованию с Пленумом Единого Верховного Трибунала РСФСР, постановил:

1. Учредить при Гор. ЦИК отделение единого Верховного Трибунала.

2. Образованному настоящим Постановлением отделению Единого Верховного Трибунала приступить к деятельности немедленно по опубликованию настоящего постановления» [24].

Судебная практика свидетельствовала о необходимости принятия соответствующего документа, где были бы более полно урегулированы вопросы судоустройства и судопроизводства. Казалось бы, что когда 10 июля 1918 года на пятом Всероссийском съезде Советов была принята Конституция (Основной закон) РСФСР, то в ней должны были быть закреплены хотя бы основные принципы судоустройства и судопроизводства. Однако они практически не нашли своего самостоятельного отражения в этой Конституции. Суды, как ранее уже отмечалось, были включены в состав Народного Комиссариата юстиции, а в разделе «Организация советской власти на местах» речь шла лишь о представительных и исполнительных органах власти на разных уровнях, но не было ни одного само-

стоятельного упоминания о судебной власти. Но это, как мы убедились, вовсе не означало ее отсутствие.

30 ноября 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издал Декрет «О народном суде Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». Данный документ стал первым специальным документом, где рассматривались общие начала судоустройства и судопроизводства. Его действие, естественно, распространялось и на национальные районы Северного Кавказа.

Народный суд начал рассматривать все гражданские и уголовные дела, за исключением дел, подсудных трибуналам. Последние имели право принимать любое из указанных дел, если оно не имело политического значения, и передавать его на рассмотрение в народный суд. Хотя в исследуемом регионе некоторые практические работники предлагали наиболее тяжкие и распространенные преступления передавать на рассмотрение трибуналам. Так, Комиссар внутренних дел Терской республики Ю.П. Фигатнер, выступая на V Съезде Терской республики по вопросу о грабежах и разбоях, в резолютивную часть съезда внес предложение применять к грабителям и разбойникам самые строгие наказания «вплоть до расстрела по постановлению военного революционного трибунала» [25, с. 245].

21 октября 1920 года было издано новое Положение «О народном суде» [26, с. 407], которое, сохранив все основные принципы ранее изданного аналогичного документа, предусматривало, чтобы народные судьи, избранные соответствующим Советом рабочих и крестьянских депутатов, в отличие от ранее существовавшего порядка, представлялись на утверждение в Губисполком через губернские отделы юстиции. При отсутствии кандидатов на местах, а это чаще всего встречалось в национальных окраинах, Губисполком по своему усмотрению сам избирал народных судей.

31 октября 1922 года на четвертой Сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было принято

Положение «О судеустройстве РСФСР». Этим Положением были объединены системы народных судов и система революционных трибуналов в единую судебную систему (народный суд, Губернский суд, Верховный суд РСФСР). Главным звеном судебной системы стал народный суд, разбиравший основную массу уголовных и гражданских дел. Данное Положение почти не устанавливало норм, регулирующих судеустройство в автономных республиках, и совершенно не касалось взаимоотношений органов юстиции РСФСР. Поэтому эти вопросы решались на местах. Так, в соответствии с дополнением к Положению о судеустройстве РСФСР, принятым ВЦИК 5 сентября 1923 года [27, с. 727], в автономных республиках, где не было отделений Верховного Суда, учреждались главные суды, действовавшие на правах губернских судов. Однако состав главных судов назначался в порядке, отличном от организации губернских судов. Члены главных судов автономных республик назначались центральными исполнительными комитетами этих республик и утверждались Президиумом ВЦИК по заключениям Верховного Суда РСФСР. В случае двукратного неутверждения председателя или заместителей председателя главного суда автономной республики последние назначались непосредственно Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Таким образом, в отношении главных судов Народному Комиссариату юстиции РСФСР не принадлежало право участвовать в подборе председателей и заместителей суда. Кроме того, к компетенции Народного Комиссариата юстиции РСФСР не относилось решение вопроса о штате работников главного суда и установлении сети судебных учреждений. Все эти вопросы разрешались на местах – в автономных республиках [28, с. 153].

В Горской республике в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 сентября 1922 года за № 212 был организован Главсуд. До этого здесь функционировал Горский революционный трибунал и, таким образом, с 1 марта 1923 года

судебный аппарат в республике был разделен на два ведомства – народный суд и трибунал, возглавляемый Верховным трибуналом при ВЦИК.

Такой параллелизм, пока не был устранен, вносил много нежелательного в общую работу юстиции [29].

Единая судебная система, согласно Постановлению ВЦИК, должна была начать работу с 1 ноября 1923 года, устранив тем самым просуществовавший в течение 5 лет судебный дуализм – трибуналы и народные суды.

Новое судопроизводство почти повсюду было введено в действие с 1 января 1923 г., в Горской же республике с 1 марта 1923 г. в связи с тем, что были трудности финансового порядка и не хватало квалифицированных судебных работников.

Преодолев все трудности, наркомюст Автономной ГССР к 1 марта открыл, согласно Положению о судеустройстве, Горский областной суд, который заменял Совет народных судей, особую сессию при нем и Революционный трибунал, действовавшие до этого параллельно [30].

В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 сентября 1923 года № 212 Горский облсуд впоследствии был переименован в Главсуд. Вся работа по созданию новых судов происходила в строгом соответствии с инструкцией наркомюста РСФСР по организации Губсудов.

Итак, деятельность НКЮ и Горского облсуда в их новых формах можно считать налаженной с 1 марта 1923 года. В некоторых национальных округах, например Кабардинском, организационная работа по избранию народных судей началась еще раньше. Так, 31 мая 1921 года Избирательной комиссией по выборам народных судей при Окружном Исполнительном Комитете к трудящимся Кабардинского округа было принято обращение, где говорилось о том, что Советская власть, разрушив капиталистический строй и весь аппарат буржуазного государства, в частности, упразднила бюрократический суд, состоящий из назначенных чиновни-

ков, и заменила его новым пролетарским судом, выбранным трудящимися из их числа.

Практика свидетельствовала о необходимости заново разработать и включить в единое Положение о судеустройстве РСФСР новые нормы, касающиеся судеустройства автономных республик и взаимоотношений местных органов юстиции с Народным Комиссариатом юстиции РСФСР. Поэтому 1 февраля 1923 года Совет Народных Комиссаров РСФСР издал Декрет «Об изменении и дополнении в Положение “О судеустройстве”». Этим документом вносились изменения и дополнения в Положение «О судеустройстве РСФСР». Анализ их показывает, что в основном они носили редакционный характер, хотя и улучшали содержание некоторых норм о судеустройстве.

В 1923 году были приняты Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР. Они, во-первых, в значительной степени систематизировали разрозненные предшествующие процессуальные нормы, создав соответствующие кодифицированные акты; во-вторых, в них получили дальнейшее развитие такие принципы, как гласность судепроизводства, непосредственность в исследовании доказательств, непрерывность судебного разбирательства, участие в суде обвинителей и защитников, свободная оценка доказательств судьями по их внутреннему убеждению и некоторые другие; в-третьих, удалось сохранить в них возможность учета некоторых местных особенностей в процессе судепроизводства, в частности, как в одном, так и в другом кодексе было предусмотрено, что «производство ведется на языке большинства населения данной местности».

В 1925 г. был организован Северо-Кавказский Краевой Суд. В том же году для устранения имеющихся недостатков в организации краевых (областных) судов краевое совещание работников юстиции Северного Кавказа внесло предложение создать взамен постоянных сессий краевого суда окружные суды с функциями губернского суда, действующие в каждом

округе или на территории 2–3 округов. Это предложение было принято [28, с. 150].

Рассматривая особенности судебной системы первых лет Советской власти, нельзя не сказать несколько слов о дисциплинарных судах. Положение о них было утверждено 7 июля 1923 года на XI Сессии ВЦИК десятого созыва. Его содержание объяснялось тем, что «нельзя было оставлять разнообразные служебные упущения и проступки безнаказанными или обращаться к тяжелому аппарату Уголовного суда... Дисциплинарные суды создавались в целях борьбы со служебными упущениями и дисциплинарными проступками лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах, если эти действия не подлежали наказанию в уголовном порядке» [31, с. 178].

Дисциплинарные суды на Северном Кавказе были образованы при Исполкомах национальных автономных областей. Действовали также губернские и областные Дисциплинарные суды: Донской, Кубанско-Черноморский, Терский, Ставропольский и Грозненский.

Указанные суды были образованы и начали функционировать практически сразу после принятия Положения «О Дисциплинарных судах». Однако после районирования РСФСРП в 1924–1925 гг. возник вопрос и об организации рассматриваемых судов во вновь образованных районах. Вносились разные предложения об оптимальной их организации. На мой взгляд, наиболее правильной из них была позиция А. Сокольского, который полагал, что в национальных автономных областях необходимо оставить существующие там Дисциплинарные суды, подчиненные главному Дисциплинарному суду при ВЦИК [Там же].

29 октября 1924 года Постановлением ЦИК были утверждены Основы судостройства Союза ССР и союзных республик. Согласно ст. 2 на территории союзных республик начала действовать единая основная система судебных учреждений:

народный суд, губернский (или соответствующий ему) суд и верховный суд (в автономных республиках – главный или высший суд). Отступление от этой системы судебных учреждений допускалось в зависимости от национально-культурных условий союзных или автономных республик и особенностей их административно-территориального деления, но не иначе как особым Постановлением Президиума ЦИК СССР по представлению Центрального Исполнительного Комитета соответствующей союзной республики. Данное положение исключительно своевременно в разумной степени унифицировало судостроительство в стране и придало ему наиболее оптимальную форму.

Буквально через два дня – 31 октября 1924 года Постановлением ЦИК были приняты Основы Уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Согласно им производство уголовных дел в судебных учреждениях Союза ССР определялось:

- а) Положением об Основах уголовного судопроизводства;
- б) издаваемым в порядке общесоюзного законодательства особым Положением о Верховном Суде Союза ССР и издаваемыми в порядке общесоюзного законодательства специальными положениями, определяющими особенности производства в военно-судебных учреждениях;
- в) уголовно-процессуальными законами союзных республик.

Указанные Основы стали правовой базой для дальнейшего совершенствования уголовного судопроизводства. В плане же судостроительства особую роль сыграло принятие в 1924 году Конституции СССР. В ней впервые в самостоятельном разделе, в главе 7, были закреплены конституционное положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик и полномочия Верховного Суда.

Наряду с Верховным Судом СССР, были образованы Верховные Суды союзных республик, которые давали руко-

водящие разъяснения высшим судебным инстанциям национально-государственных образований по разным вопросам, в том числе, связанным с местными особенностями. Они, наряду с рассмотрением надзорных жалоб и протестов, поступающих в Верховный Суд в индивидуальном порядке, стали на путь сплошного истребования в порядке надзора дел определенных категорий из отдельных территориальных единиц, чаще всего национальных районов.

Отметим, что установление Основ судоустройства и судопроизводства в Конституции СССР 1924 г. было отнесено к предметам ведения верховных органов власти Союза ССР. На мой взгляд, данное решение нельзя признать оптимальным, во-первых, с точки зрения защиты интересов союзных республик в строительстве нового федеративного государства; во-вторых, полагаю, следовало бы в самих основах судоустройства и судопроизводства предусмотреть возможность учета местных особенностей национальных окраин нового федеративного государства.

К концу 20-х годов стали появляться разные ведомственные инструкции, ограничивавшие некоторые демократические принципы судопроизводства. Так, 9 июня 1927 года было принято постановление НКЮ РСФСР, в котором говорилось: «Формальные правоположения, установленные нынешним УАК, создали то, что расширение до безграничных пределов судебного следствия, затягивание, осложнение его представлением документов, разного рода оправдывающих данных во время судебного заседания, широкое использование ничем не ограниченного права выступления в прениях и репликах, право допроса и передопроса свидетелей, ходатайства об отложении дела, назначение экспертизы сделалось обычным явлением» [32, с. 1472]. Нельзя не заметить, что уже здесь появились некоторые тенденции к упрощению судопроизводства, которые в конечном счете не могли не привести к нарушению демократических принципов советского уголовного процесса.

Об этом приходится говорить потому, что почти любые перегибы в центре еще более извращались на местах в условиях большого дефицита специалистов на фоне переизбытка «служивых» людей. К тому же осуществление судопроизводства, как правило, осложнялось местными особенностями.

В 1927 году ВЦИК и СНК РСФСР рассмотрели вопрос об учете национальных особенностей при производстве расследования и при судебном рассмотрении уголовных дел по обвинению граждан, принадлежащих к какой-либо из горских национальностей, проживающих в автономных областях, входящих в Северо-Кавказский край. Принятым постановлением предусматривались правила о производстве расследования и рассмотрения уголовных дел по обвинению против граждан горских национальностей, обусловленные их бытовыми особенностями. Правила представляли собой дополнительные правовые гарантии свобод и безопасности горцев [33, с. 118].

В первое десятилетие Советской власти продолжалось совершенствование государственной политики, направленной на учет местных особенностей, приближение советских учреждений к народу, развитие демократии. Очередным документом, подтверждающим это, стало Постановление Президиума ЦИК СССР от 29 сентября 1930 года «Об организации сельских судов». В его преамбуле говорилось, что «в целях приближения суда к населению, вовлечения в работу суда широких трудящихся масс и разгрузки народных судов от разбора мелких уголовных и гражданских дел Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР в дополнение Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик (Собр. Зак. Союза ССР 1924 г. № 23, ст. 203) и изъятие из общего порядка рассмотрения уголовных и гражданских дел постановляет:

Предложить центральным исполнительным комитетам союзных республик организовать при сельских Советах для рассмотрения гражданских и уголовных дел сельские суды».

Ознакомление с данным Постановлением позволяет воспроизвести некоторые наиболее важные его моменты. Так, согласно ему сельский суд на территории сельского (или соответствующего ему) Совета образовывался в составе председателя сельского суда, его заместителя и народных заседателей. Председатель и заместитель председателя сельского суда избирались пленумом сельского (или соответствующего ему) Совета из числа его членов и утверждались районным исполнительным комитетом. Народные заседатели сельского суда избирались на общих собраниях граждан села, пользовавшихся по Конституции избирательными правами, и утверждались пленумом сельского Совета.

Сельские суды рассматривали:

а) дела о нарушениях общественной безопасности и порядка, правил, охраняющих народное здравие, о хулиганстве, клевете, оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, и о нанесении побоев, не причинивших телесных повреждений;

б) имущественные споры на сумму не свыше 50 руб., дела по искам об уплате установленных алиментов на содержание детей, дела (простейшие) о бесспорных алиментах, не связанных с установлением отцовства, а также дела по разделам и спорам о праве на землю трудового пользования;

в) трудовые споры на сумму не выше 25 руб. о заработной плате, об оплате сверхурочных работ и о спецодежде.

Дела в сельском суде могли возбуждаться по устному или письменному заявлению сторон. Судопроизводство организовывалось в упрощенном порядке и освобождалось от всяких сборов.

Дела в сельском суде рассматривались в открытом заседании в составе председателя и двух народных заседателей сельского суда и не позднее 10 дней со дня поступления жалобы.

Постановления сельского суда были окончательными и обжалованию не подлежали, но могли быть отменены в по-

рядке местного надзора народным судом и прокуратурой. В случае отказа от добровольного исполнения они приводились в исполнение в принудительном порядке. Руководство деятельностью сельских судов возлагалось на народный суд и он же осуществлял наблюдение за деятельностью сельского суда.

Государственная политика, направленная на учет местных особенностей национальных окраин, нашла свое конституционное закрепление впервые в Конституции 1936 года. В ст. 92 предусматривалось, что: «Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики». Данная конституционная норма впервые на конституционном уровне дала возможность судебным и иным органам учитывать местные особенности. На это же была направлена ст. 110 Конституции СССР, где говорилось, что «судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также право выступать на суде на родном языке».

В Конституции были закреплены уже сложившиеся в советском уголовном процессе такие важнейшие принципы правосудия, как публичность рассмотрения дел, обеспечение права на защиту, независимость судьи и подчинение его только закону, рассмотрение дел с участием народных заседателей.

Согласно Конституции РСФСР формирование судебных органов происходило в автономных республиках местными органами власти и гражданами. В соответствии со ст. 107 Конституции СССР, Верховный Суд автономной республики избирался Верховным Советом автономной республики, а народные суды (статья 109) избирались гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Отметим, что Конституция 1936 года

объявила тайное голосование одним из важнейших конституционных принципов.

Впервые в Конституции был зафиксирован принцип неприкосновенности личности. В статье 127 Конституции говорилось, что «никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». С неприкосновенностью личности связана и неприкосновенность жилища и тайна переписки, также впервые закрепленные в Советской Конституции 1936 года. Они были призваны сыграть существенную роль в демократизации общества. К сожалению, отдельные годы после принятия Конституции были омрачены незаконными репрессиями, нарушениями принципов демократии, но все это делалось вопреки конституционным положениям.

Изучение материалов показывает, что часто, в том числе в исследуемом регионе, местные чиновники, пытаясь выслужиться перед «Центром», допускали нарушения важнейших принципов расследования и рассмотрения уголовных дел, что приводило к многочисленным жертвам.

Новые конституционные положения обусловили принятие 16 августа 1938 года Закона «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», установившего судебную систему нашей страны. Так, согласно статье 1 данного закона «в соответствии со статьей 102 Конституции СССР правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по Постановлению Верховного Совета СССР, народными судами, а также военными трибуналами». Отметим, что новый закон предусмотрел все положения о суде и процессе, содержащиеся в Конституции СССР, и исходя из них сформулировал ряд фундаментальных положений: о единстве процессуального законодательства для всех судов страны, о праве обжалования пригово-

ров судов сторонами, о подсудности уголовных дел отдельным звеньям судебной системы, о полномочиях суда, к которому поступило дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением о разрешении вопроса о наличии или отсутствии оснований для предания обвиняемого суду [34, с. 118].

Основы, исходя из Конституции СССР, с одной стороны, устанавливали принципиальные положения устройства и деятельности советского суда и обеспечивали тем самым единство судебной системы СССР, с другой – относили к компетенции республиканского законодательства некоторые вопросы, в разрешении которых необходимо было учитывать исторические, национальные и иные особенности каждой республики.

Фактически в данном законе, кроме судоустройства, закрепились также все основные демократические принципы судопроизводства: равенство граждан перед судом; публичность рассмотрения дела; независимость судей и подчинение их только закону; участие граждан в осуществлении правосудия; язык судопроизводства.

Наряду с этим, закон о судоустройстве 1938 года, как отмечалось в печати, в ряде своих положений отошел от ленинских принципов организации судебной системы. В частности, Верховному Суду СССР было предоставлено право, минуя судебные органы союзных республик, потребовать и рассмотреть в порядке судебного надзора любое дело из любого суда. Это привело к чрезмерной централизации судебного надзора, волоките и формальному отношению к рассмотрению жалоб и заявлений, поступающих от граждан в Верховный Суд СССР. В этих условиях Верховный Суд СССР не был в состоянии осуществлять надзор за деятельностью всех судебных органов [35, с. 89].

Особенности судопроизводства и судоустройства в исследуемом регионе, как и во всей стране, в период Великой Отечественной войны обуславливались главной задачей того времени – победой над фашизмом. Поэтому законодательство,

регулирующее эти вопросы, носило достаточно унифицированный и специфический характер. Судоустройство и судопроизводство претерпели соответствующие изменения.

Первыми законодательными актами, относящимися к организации судебных органов в военное время, были законы Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» и об утверждении Положения «О военных трибуналах, действующих в местностях, объявленных на военном положении и в тактике военных действий». Принцип выборности судей как в Центре, так и на местах в отношении военных трибуналов в период Великой Отечественной войны не применялся. Все линейные суды железнодорожного и водного транспорта были реорганизованы в военные трибуналы [36, с. 94–95]. На тех территориях, где объявлялось военное или осадное положение, как правило, проводилась реорганизация судебных органов в военные трибуналы. Они проводили беспощадную борьбу со шпионами, диверсантами, дезертирами, паникерами и т.д. При рассмотрении уголовных дел военные трибуналы руководствовались принципами правосудия, закрепленными в Конституции и Законе о судоустройстве. Однако для них были установлены и некоторые особые правила, обеспечивающие быстроту и оперативность судебной репрессии по отношению к лицам, посягавшим на оборонную мощь фронта и тыла.

С окончанием Великой Отечественной войны и переходом на мирное строительство прекратили действие нормативные акты военного времени, в том числе регулирующие вопросы судопроизводства и судоустройства [35, с. 91]. Военные трибуналы Вооруженных сил СССР, военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта, за исключением районов оккупации, стали применять процессуальный порядок рассмотрения дел без тех ограничений, которые были вызваны введением военного положения (сокращенный срок вручения копии обвинительного заключения, отсутствие кассационно-

го обжалования). Военные трибуналы были реорганизованы в линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Повсеместно были проведены выборы краевых, областных, окружных и верховных судов союзных и автономных республик и Верховного Суда СССР, а также специальных судов [36, с. 97]. Продолжалась не только демократизация, но и децентрализация судебной власти.

Все вышеизложенное позволяет сделать ряд следующих выводов:

– в первые годы Советской власти по вполне понятным и естественным причинам в национальных районах России продолжали существовать достаточно специфические местные особенности, которые учитывались в организации нового судоустройства и судопроизводства;

– особенности в судоустройстве и судопроизводстве как в исследуемом регионе, так и в других непосредственно были связаны с основными этапами становления и развития Советского государства;

– судоустройство и судопроизводство в национально-государственных образованиях Северного Кавказа в основном соответствовали уголовной и уголовно-процессуальной политике Советского государства;

– практически во все периоды своего существования Советское государство широко вовлекало общественность как в формирование судебных органов, так и в осуществление правосудия;

– в первых документах о суде формулировались уже такие важнейшие принципы судопроизводства, которые затем были закреплены в последующих нормативных правовых актах: выборность судей, коллегиальность рассмотрения дела, ведение судопроизводства на национальных языках, право на обжалование решения суда, обеспечение обвиняемому право на защиту;

– в рассматриваемый период становление и развитие судоустройства и судопроизводства в основном обуславливались

целями и задачами, определяемыми руководством страны в области советского строительства.

Список литературы

1. ЦГА СОАССР. Фонд 81, оп. 1, дело 52.
2. Съезды народов Терека. Т. 2. Орджоникидзе, 1978.
3. СУ РСФСР. 1920. № 83.
4. СУ РСФСР. 1923. № 75.
5. *Кожевников В.М.* История советского суда (1917–1956 гг.).
6. ЦГА СОАССР. Фонд р-41, оп. 1, д. 228, л. 59, 60, 61–69.
7. ЦГА СОАССР. Фонд р-161, оп. 2, документ материал. Пост. Хран. Глав. Суда Горской республики 1920–1925 гг.
8. *Сокольский А.* Организация дисциплинарных судов на Северном Кавказе // Северо-Кавказский рай. 1925. № 11.
9. См.: «Еженедельник советской юстиции». 1927. № 47.
10. *Кониев Ю.И.* Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973.
11. См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
12. См.: Организация суда и прокуратуры в СССР. М., 1965.
13. *Карев Д.С.* Советское судопроизводство. М., 1951.